М. Г. Мацибора

ОСОБЕННОСТИ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ

Работа представлена кафедрой педагогики.
Научный руководитель - доктор педагогических наук, профессор Н. В. Седова

Официальная история заочного образования в России начинается после революции 1917 г. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что официальное возникновение заочного образования явилось следствием естественного хода развития самообразования в стране. Именно самообразование, будучи основой культурного развития и саморазвития личности, легло в основу построения системы заочного образования в России.

Ключевые слова: история, самообразование, заочное образование, Россия.

The official history of extramural education in Russia starts from 1917, the year of the Revolution. According to the research in the field of extramural education we can conclude that it appeared and spread due to natural evolution of self-education in this country. It was self-education with its cultural effect of evolution of personality that lay foundation of the system of extramural education in Russia.

Key words: history, self-education, extramural, education, Russia.

Неоспорим тот факт, что образование как социальное явление органически взаимосвязано с историей развития общества и культуры. Любая система образования ориентируется на определенный философско-этический идеал, выражающий потребности и цели общества. История заочного образования в России может служить тому подтверждением. Эта форма обучения всегда была ориентирована на удовлетворение образовательных и культурных потребностей человека и несла в своем содержании, формах и методах огромный гуманистический заряд повышения духовно-нравственной и социальной культуры человека и гражданина.

Идеологизация историко-педагогической науки в постреволюционный период привела к отрицанию факта существования преемственности в сфере народного образования. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что официальное возникновение заочного образования после революции 1917 г. явилось следствием естественного хода развития самообразования в стране, которое активно начало проявляться уже со второй половины XIX в. В процессе исследования был сделан вывод о том, что предпосылками для возникновения заочного образования можно считать те факторы, которые оказали стимулирую-

щее влияние на развитие самообразования в стране: экономическая и политическая ситуация в России, деятельность общественно-педагогического движения, рост общественно-политической активности населения, развитие образования женского населения и представителей социальных низов.

В 20-е гг. XX в., когда термин «заочное образование» только входил в обиход, оно рассматривалось как особый вид самообразования. По словам видного отечественного историка и педагога Ю. М. Лотмана, первая цель образования заключается в самостоятельности. Образование оказывается бесполезным, если не ведет к самостоятельности[1].

Самообразование обычно противопоставляется обучению в стационарном учебном заведении. При самообразовании выбор предметов и учебной литературы, необходимых для изучения, глубина проработки материала определяются самими обучающимися. Источником учебной информации являются главным образом книги. Значимость самостоятельной работы по поиску нужной информации и приобретению знаний, необходимых для решения учебных задач, неуклонно возрастает при переходе от низшей стадии обучения к более высокой. Самообразование не исключает использования утвержденных учебными центрами программ, очных и письменных консультаций.

Руководствуясь этой точкой зрения, рассмотрим деятельность различных типов учебных заведений и деятельность различных общественных групп по повышению уровня образованности взрослого населения России в обозначенный период.

С середины 80-х гг. XIX в. набирает силу общественная инициатива, направленная на открытие новых школ для взрослых. Возрождаются и формы общественных школ для взрослых, в которых безвозмездно трудились педагоги-добровольцы. Эти новые вечерне-воскресные школы отличались от школ 60-х гг. XIX в. большим количеством преподавателей и уровнем их квалификации. В 1898 г. правительственная статистика зафиксировала 528 воскресных школ, 404 повторительных класса и 446 воскресных и вечерних классов для рабочих. Педагогическая общественность видела в воскресных школах возможность создания культурной среды, необходимой для развития демократического движения, способствовавшего дальнейшему росту образовательного и культурного потенциала взрослого населения, добивалась социокультурных функций образования взрослых.

В 90-х гг. XIX в. получили широкую известность школы для взрослых, которые были открыты в октябре 1883 г. в селе Смоленское за Нарвской заставой в Петербурге. Наряду с начальной школой они имели технические классы, долгосрочные курсы; здесь же проводились общеобразовательные чтения, работали группы, осуществлявшие подготовку к экзаменам на учителя сельской школы и на аттестат зрелости. Нередко эти классы в России называли первым народным университетом. В начале XX в. Смоленская школа расширила свои учебные программы до программ народных университетов.

Одной из форм, позволяющих стимулировать и расширять помощь взрослым в организации их самообразования, были циклы публичных лекций по различным проблемам социально-политического, гуманитарного, естественнонаучного, философского и технического знания. Лекционная форма образования для широких народных масс возникла в Петербурге в начале 70-х гг. XIX в., когда стали читаться популярные лекции естественнонаучного и технического содержания, организованные для солдат и низших слоев городского населения в Педагогическом музее прикладных знаний. Лекции читались, а их тексты широко распространялись в виде небольших брошюр. В Политехническом музее в Москве регулярно читались популярные лекции по различным вопросам естественнонаучных и технических знаний.

Московское общество распространения полезных книг проводило 600-700 общеобразовательных чтений в год. Эти чтения имели значительный успех среди населения. Одним из центров организации лекционных форм образования взрослых стал Учебный отдел Общества распространения технических знаний, открытый в 1871 г. под предводительством В. Я. Стоюнина. Он объединил лучшие силы московского учительства и демократической профессуры. С 1885 по 1886 г. этим отделом систематически проводились публичные чтения по истории, географии, истории литературы, естественным наукам.

В середине 90-х гг. XIX в. было организовано Лекционное бюро, по инициативе которого проводились публичные чтения в провинциальных городах.

В помощь самообразованию взрослых Учебный отдел создал предметные комиссии по русскому языку, словесности, естествознанию и другим предметам, а также по организации домашнего чтения. В процессе работы этих комиссий видные ученые составили редакционную коллегию, выпускавшую в издательстве И. Д. Сытина серию «Библиотека для самообразования». Комиссией домашнего чтения, в которую входили преподаватели высших и средних учебных заведений, в середине 90-х гг. XIX в. была издана «Программа домашнего чтения». Эта программа была рассчитана на четыре года самостоятельных занятий. Выпуски этой программы регулярно переиздавались значительными для того времени тиражами. Одновременно комитетом Педагогического музея выпускалась «Программа чтения для самообразования», выдержавшая несколько изданий.

Большую роль для развития образования и самообразования играло составление рекомендательных библиографий, ориентировавших и направлявших уже обучающихся, а также оказывавших большую помощь желающим заняться самообразованием. Среди них следует отметить «Учебно-воспитательную библиотеку», издававшуюся в Москве в 1876-1878 гг. Эта библиотека была составлена профессорами и преподавателями Петербурга, Москвы и других городов под редакцией Л. И. Поливанова. В ней с демократических педагогических позиций было прокомментировано свыше тысячи книг. Большой коллектив видных ученых, среди которых были И. М. Сеченов, А. Г. Столетов. К. А. Тимирязев, участвовал в составлении и издании «Толкового указателя для выбора книг по важнейшим отраслям знаний». Такие библиографические указатели играли огромную роль в самообразовании различных социально-демографических слоев населения, определяли круг чтения для их интеллектуального развития, расширения культурного кругозора, служили основой для пополнения домашних и общественных библиотек.

В период с 1906 по 1907 г. нарастает демократизация образовательно-просветительных структур для взрослых, которые были основаны на собственной творческой, созидательной инициативе, саморегуляции и самоуправлении. Эти культурно-образовательные структуры самостоятельно использовали возможности общественной и частной благотворительности, опирались на помощь деятелей науки, просвещения, культуры, массовых общественных организаций. Они действовали не только в городской, но и в сельской местности. Результатом их деятельности явилась идея народных университетов.

Под народным университетом «подразумевалось такое просветительно-учебное заведение для взрослых, которое предполагало систематически подобранные лекции для всех, кто предъявлял серьезные интеллектуально-познавательные запросы»[2].

Первые народные университеты открылись осенью 1906 г. Плата за лекции в этих университетах была мала и общедоступна. Слушатели народных университетов не подлежали регистрации и не несли никаких обязательств. В 1908 г. Пречистен-

ские курсы в Москве, первоначально организованные как вечерние классы для рабочих, были преобразованы в три школы - низшую, среднюю и высшую. В высшей школе циклы научно-популярных лекций по гуманитарным и естественным наукам читали историки, юристы, врачи, художники, артисты. Число преподавателей достигало 200 человек, а слушателей до 1,5 тысячи человек[3]. Таким образом, на базе курсов для взрослых постепенно образовывалась новая форма образования взрослых - народный университет.

Народные университеты, учитывая недостаток свободного времени у взрослых, строго придерживались лекционных форм обучения. Они по возможности избегали обязательных домашних заданий и в то же время, стимулировали самообразование, распространяли среди слушателей указатели рекомендуемой научно-популярной литературы по учебному курсу. Перед началом слушателям вручались конспекты лекций, выпускались печатные издания читаемых лекций. Народные университеты практиковали периодические опросы слушателей для выяснения их культурных запросов и образовательных потребностей. Организаторы и деятели народных университетов видели их приоритетные задачи в распространении научного знания, в доступности образования для всех без исключения, в развитии мировоззренческой культуры и критического мышления. Большое значение придавалось демократизации форм и методов обучения, теоретической насыщенности содержания учебных программ естественнонаучными, общественно-экономическими, юридическими и историко-филологическими дисциплинами. Плата за вход была символической - всего 5-10 копеек. Крупные народные университеты выделяли из своей среды разъездных лекторов, руководивших занятиями взрослых в провинции.

По данным, опубликованным в номере 7 журнала «Вестник народных университетов» за 1911 г., в стране насчитывалось всего 16 народных университетов. По мнению современников, для России это число было незначительным. Народные университеты «должны проникать во все углы провинции, где только имеется в наличности кружок интеллигентных лиц, желающих поделиться своими знаниями с тем, кто желает получить серьезное общее образование»[4].

Главный контингент слушателей народных университетов составляли трудящиеся. Они ждали от народных университетов именно ответа на свои запросы, а не сухих лекций, являвшихся почти совершенной копией тех, которые читались в университетах для обычных студентов. В докладе Н. В. Чехова «О задачах и методах преподавания гуманитарных наук в народных университетах», на первом съезде представителей народных университетов, который проходил в январе 1907 г. в Петербурге, говорилось, что «лекторы должны помнить, что только такое приближение к народным запросам и интересам и постоянное стремление к их удовлетворению может носить название истинной демократизации просвещения, а не то, что обыкновенно подразумевают у нас под этим термином: устройство возможно большего количества общедоступных школ и университетов, являющихся повторением предыдущих»[5]. Им рекомендовалось заменить лекционный способ преподавания гуманитарных наук способом самостоятельного изучения слушателями источников и явлений, составляющих предмет каждой науки. По его мнению, изучение гуманитарных наук должно проводиться совместно по группам. Роль преподавателя должна быть сведена к руководству домашними работами слушателей и их совместным беседам по изученному материалу. Предпочтение должно быть отдано углубленному изучению предмета, а не расширению объема учебного курса. Конечной целью преподавания гуманитарных наук должно быть воспитание граждан, которые хотели бы и могли в течение всей своей даль-

нейшей жизни «сознательно следить за явлениями общественной жизни и литературы»[6].

Для взрослого населения центрами средоточия образовательных и культурно-просветительных структур стали народные дома. Эти дома создавались преимущественно в крупных городах на средства, выделяемые земствами. В 1914 г. в России существовало 222 народных дома, где имелись библиотеки-читальни, устраивались концерты, ставились спектакли для рабочих и крестьян, читались лекции, работали кружки самообразования, проводилась работа клубного типа[7].

Народные университеты, школы для взрослых, курсы, кружки самообразования, публичные курсы лекции рассматривались как органичные составные части образования взрослых. При этом следует отметить, что существовала настоятельная необходимость в поддержке этих образовательных учреждений посредством библиотек, музеев, выставок, экскурсий, книгоиздания и книготорговли, народных домов, клубов, периодической печати.

Все эти культурно-образовательные структуры были призваны обеспечить реализацию идеи самообразования, как основы непрерывного социокультурного развития личности, осознанного как насущная, внутренняя потребность взрослого человека[8].

Вступление России в Первую мировую войну, с одной стороны, обострило те проблемы и противоречия, которые существовали в государстве и в отношениях между государством и обществом, с другой стороны, это показало тот духовный потенциал, который существовал в обществе. Исключительные условия, в которых находились государство и общество, ставили ряд новых и неотложных задач. Выполнение этих задач требовало много сил, средств и энергии. Но война не смогла отодвинуть на второй план заботы «о духовной пище и духовном здоровье». Подтверждением этого может служить тот факт, что многие земства не сократили своих ассигнований на народное образование, а лучшие даже увеличили. В кооперативах и товариществах велась активная образовательная работа с населением. «Словом, начинает прочно устанавливаться взгляд, что в тяжелую годину войны каждый культработник, из тех, кого война не отняла от дела, должен быть на своем посту и работать не только не меньше, но если возможно, то больше и интенсивнее. И это потому, что, как это всегда бывает в дни военной непогоды, требуются специальные условия, чтобы спасти от гибели уже приобретенные ценности культуры, спасти умы и сердца от огрубения, спасти поступательный ход культурной жизни от остановок, задержек, замедления темпа»[9].

С начала XX в. в России широко развернулось кооперативное движение, сыгравшее значительную роль в деле развития культуры и образования взрослых. В 1905 г. существовало 2167 кооперативов, а к 1917 г. их численность превысила 30 тыс.[10] В связи с этим возникло и начало быстро развиваться массовое движение, выступавшее за широкое содействие кооперативных организаций развитию образования взрослого населения. В стране стали создаваться кооперативы просветительных обществ, просветительной деятельности, была разрешена образовательная деятельность и экономическим кооперативам. Проходивший в 1913 г. в Киеве Всероссийский съезд кооперативов уделил большое внимание проблеме внешкольного образования взрослых. В этом же году Кишиневский съезд кооперативов рекомендовал установить обязательное для каждого кооператива отчисление от чистой прибыли в просветительный фонд в размере 2%. Кооператив, который не получал прибыли, должен был вносить отчисления в просветительный фонд в сметном порядке. Многие кооперативы в различных городах России рассматривали культурно-образовательную деятельность как свою главную задачу.

Кооперативные культурно-просветительные организации ставили своей зада-

чей содействие общественному управлению и самоуправлению образованием взрослых. Например, в Уставе Союза просветительных организаций Нижегородского края содержались следующие направления деятельности: разработка вопросов образования взрослых, организация совещаний и съездов по внешкольному образованию, организация курсов и лекций для взрослых, устройство и содействие организации народных библиотек-читален, издание книг, периодической печати, сбор статистических данных об образовании взрослых, методический инструктаж внешкольных образовательных учреждений.

К 1917 г. в России насчитывалось свыше 2000 кооперативных просветительных обществ и кружков". Благодаря их деятельности открывались курсы для взрослых и создавались библиотеки. Наряду с этим экономические кооперативы имели право по уставу развивать просветительскую деятельность. Широкое распространение к этому времени получили высшие крестьянские школы. Они ставили своей целью подготовку интеллигентных общественных работников для деревни и сознательных хозяев из среды земледельческого населения. Учебный план высших крестьянских школ включал как общеобразовательные, так и специальные предметы.

С 1912 г. возникают кружки самообразования, которые ставили своей целью дать возможность взрослым восполнить пробелы в образовании путем самообразования через совместные беседы по литературе и искусству.

Образование взрослого населения являлось объектом внимания земского движения. Проблема развития внешкольного образования специально обсуждалась в 1911 г. на I Общеземском съезде по народному образованию. На этом съезде работала специальная секция по проблеме образования взрослых. В стране отмечался постоянный рост расходов земств на школы грамоты для взрослых, появлялись дополнительные школы и различные краткосрочные специальные курсы. На съезде подчеркивалось, что правильное и успешное развитие хозяйственной, общественной и государственной жизни возможно только при высоком культурном уровне всего взрослого населения страны. Съезд проанализировал и обобщил основы совместной работы земств, местного самоуправления, кооперативных организаций, культурно-просветительных и образовательных обществ по руководству культурно-образовательными структурами для взрослых. Внешкольное образование было признано не только равноправным наравне со школьным, но и не менее ценным и общественно значимым, чем школьное образование.

В резолюции съезда по вопросам внешкольного образования взрослых было отмечено, что оно должно занять самостоятельное место в ряду мероприятий, направленных на дальнейший подъем культурного уровня населения, и быть признано важной общественной и государственной проблемой.

Социально-экономическая ситуация, сложившаяся в России на рубеже XIX-XX вв., оказала влияние на развитие такого важного явления, как самообразование. Опора на самообразование стала одним из ведущих принципов образования взрослых с самого начала его возникновения. Именно самообразование, будучи основой культурного развития и саморазвития личности, легло в основу построения системы заочного образования в России.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] ***Лотман Ю. М.*** Воспитание души. СПб., 2003. С. 174.
[2] Образование взрослых: опыт и проблемы / Под ред. С. Г. Вершловского. СПб., 2002. С. 27,29.
[3] Там же.
[4] ***Сероплко С. О.*** Внешкольное образование: Сб. ст. **М.,** 1912. С. 21.

[5] *Евдокимов А., Петров А.* На путях к высшей крестьянской школе. М., 1917. С. 21, 27.

[6] Там же.

[7] *Медынский Е. Н.* История педагогики: Учебник для педагогических институтов. М., 1947. С. 231.

[8] Образование взрослых: опыт и проблемы.

[9] Вестник воспитания. 1915. № 3. С. 128.

[10] *Медынский Е. Н.* Внешкольное образование, его значение, организация и техника. М., 1919. С. 44.

[11] Там же.